

№ 5 ЯНВ 1981

КИКИСТАНА»

ПЕСНЯ ОСТАЕТСЯ

Люди искусства С ЧЕЛОВЕКОМ

Имя Сергея Острового давно и прочно заняло свое место в ряду лучших современных советских поэтов. Стихи поэта пронизаны любовью к родной земле, правдой жизни и романтически приподнятой мечтой. Широкую популярность получили песни на слова Сергея Острового. Поэт отвечает на вопросы корреспондента АПН Владимира Калининцева.

— Сергей Григорьевич, хотелось бы узнать о Вашем творческом пути.

— В поэзию я пришел из «Комсомольской правды».

Началом стала песня. В 1934 году я был удостоен премии на конкурсе военно-комсомольской песни. Правда, моя песня — «Наливались тополи» на музыку Н. Мясковского не получила широкой известности. Но с тех пор я стал все смелее и чаще печататься в «Комсомольской правде» и первую книжку стихов, которая вышла в 1937 году, посвятил этой газете.

Теперь уже издано более 25 моих книг. Готовлюсь к сдаче в печать собрания сочинений.

— Песню относят к наиболее трудным жанрам поэзии. Ваши «Дрозды», «Песня остается с человеком», «Земля моя добрая» и некоторые другие очень популярны. Чем Вам дороги Ваши песни?

— Через песню я общаюсь с многомиллионной аудиторией. Как можно не любить песню, если у нее такие крылья, которые вмиг уносят ее в разные уголки страны и даже мира? Года три-четыре назад с композитором Марком Фрадкиным мы написали песню «У деревни Крюково». Название деревни я взял произвольно, но в России таких деревень оказалось сотни. Мне писали потом из-под Москвы, Киева и других городов, и во многих письмах говорилось, что это именно их деревня.

Вот что такое песня. Если она тронет за душу, навсегда остается с человеком. Могу ли я жить без песни? В жизни я написал их немало. Некоторые часто исполняются, другие реже... Но с песней не расстаюсь и сегодня.

— Хотелось бы услышать Ваше мнение о назначении поэта в общественной жизни.

— Поэзия существует для людей, и назначение ее вечно. Я не представляю поэзию, обращенную в никуда: ты говоришь, а тебя не слышат. Поэзии подвластно ма-

гическое свойство влиять на формирование душ и характеров. Стихи обязательно должны открывать что-то новое, взывать к чувствам, волновать, захватывать... В каждом поэте читатели ищут собеседника.

И еще одно. Поэзия, как и дерево, должна расти от своего корня: иметь народный характер, национальный склад, у которого свои музыка, ритмы, цвет. Поэзия — своего рода хлеб человечества.

— Почти у каждого поэта-песенника случаются неожиданные или курьезные встречи со своими песнями. Бывали ли у Вас подобные встречи?

— Да, бывало всякое... Когда наша дивизия пешиным маршем вышла из Москвы, кто-то в строю запел «Подари мне, сокол, на прощание саблю». Это было в грозном 1941 году. Песню подхватили, она была хорошо знакома, запел и я. И только когда мой товарищ напомнил, что песня моя, я сообразил, что ухожу на войну под свою песню.

С этой песней была и смешная история. После войны в Сухуми я повстречался с человеком, среди любимых песен которого была и «Подари мне, сокол...» Я назвал его автором песни, но в подтверждение не мог вспомнить, увы, ни строчки. Словом, был посрамлен и сконфужен.

— Весь советский народ готовит трудовые подарки XXVI съезду КПСС. Чем Вы встречаете съезд?

— Как член бюро поэтического объединения, член правления московской писательской организации выражаю общую решимость советских литераторов встретить XXVI съезд КПСС новыми высокохудожественными произведениями. Вскоре выходит новая книга моих стихов «Годы», на мой взгляд, она удалась. Это мой подарок к съезду партии. Вместе с композитором Марком Фрадкиным написали песню о реке Амур, и снова хочется, чтобы запела ее вся страна!..